Сидя на заднем сиденье «Рейндж Ровера», Гарри нервно сжал руку Гермионы. Захватывающее было единственным словом, которое у него было, чтобы описать их лето до сих пор, но, когда Дэн вез их в Литтл-Вининг, Гарри не надеялся на что-то большее, чем обычное, в течение следующих десяти дней. Проблема в том, что он был единственным человеком, который понимал, что такое его версия нормальности.

Загорелая Гермиона поцеловала его в щеку, прежде чем прижаться к нему сбоку. Она была его опорой и единственной причиной, по которой он надеялся, что они смогут протянуть следующие десять выходных.

Обе дамы Грейнджер мгновенно влюбились в Блэк-Айленд, было бы трудно не влюбиться. В основе главного дома лежало что-то вроде старого плантаторского особняка, дюжина белых колонн и множество огороженных веранд с художественной ковкой, демонстративно заявляющих всем, кто увидит здание, что люди, живущие в его стенах, важны. Особняк, по-видимому, стал неотъемлемой частью острова, когда его приобрели Блэки, поскольку Сириус утверждал, что его семья никогда не построит что-то настолько белое и светлое. Он гордо возвышался на вершине небольшого возвышения, хотя до прекрасного пляжа, который был хорошо виден из каждой комнаты перед домом, было всего около четырехсот ярдов ходьбы.

Дэн тихо прошептал Гарри, что, если говорить о плане Б, это чертовски красиво.

Ничего не зная о плане Б, внимание Невилла привлекла еще одна красавица. Ханна Эббот была милой девушкой, и Невилл, безусловно, согласился бы с этим. Однако Гарри и Гермиона были заняты наблюдением за другой парой, Сириусом и Амелией. Они прогулялись по пляжу в ее первую ночь там, и звезды были не единственным мерцанием, глаза Сириуса постепенно потеряли вид человека, который провел последнее десятилетие в Азкабане. Гермиона призналась Гарри, что никогда не видела Сириуса более счастливым.

Когда Амелия, Сьюзан и Ханна уехали, атмосфера на Блэк-Айленде на несколько дней ухудшилась. Поскольку Парвати должна была прибыть, Невилл начал задаваться вопросом, не ошибся ли он, пригласив ее. Однако все они получили очень приятный сюрприз. Парвати вдали от Хогвартса, или, если быть точнее, от Лаванды, казалась другой девушкой. Падма тоже оказывала успокаивающее влияние на свою сестру-близнеца.

Результатом этого стало то, что пятеро молодых людей провели блестящую неделю вместе, а Невилл и Парвати, безусловно, сблизились за эти счастливые семь дней.

Расставание пары в конце совместной недели привело к тому, что Гермиона сделала то, чего никогда не ожидала, пригласив Парвати и Падму провести с ними день в Кроули. Поскольку Невилл уже пригласил сестер в поместье Лонгботтом, похоже, этим летом они увидятся со многими сестрами Патил. Изучив свои чувства, и Гарри, и Гермиона были весьма удивлены, обнаружив, что с нетерпением ждут этого.

В то время как Августа и Сириус провели пару вечеров, бомбардируя Гарри и Гермиону информацией о Поттерах и их месте в волшебном обществе, первое путешествие Лонгботтомов

в Кроули высветило культурную пропасть, которую они пытались преодолеть. .

Грейнджеры и Лонгботтомы фактически стали подопытными друг друга, когда начали формироваться планы уроков на сентябрь. Это были простые вещи, которые поражали других, и они чувствовали, что их просто необходимо охватить, адаптируя то, чего они надеялись достичь, к этому критерию.

После того, как Невилл уже пару раз побывал в центре города Кроули перед визитом своей девушки, Невиллу очень понравилось выступать в качестве гида для близнецов. Гермиона продолжала улыбаться, пока Невилл уверенно объяснял Патилам несколько вещей, о которых он совершенно ничего не знал несколько дней назад. Гермиона также заметила, что несколько человек их возраста бросали на свою группу забавные взгляды, хотя эти взгляды были в основном обращены в ее сторону. Конечно же, она знала этих других детей, поскольку выросла с ними. Однако в этом была разница, поскольку Гермиона действительно выросла.

Она отпраздновала свой девятнадцатый день рождения, прежде чем отправиться в прошлое в день зимнего солнцестояния. Прибытие на Хэллоуин означало, что они вернулись в свои более молодые тела чуть более чем на девять месяцев. Добавление этих девяти месяцев к ее фактическому возрасту также означало, что ей сейчас двадцать лет. Пристальные взгляды нескольких ее бывших противников не должны были беспокоить Гермиону Грейнджер, тем более что ни один из этих детей еще не стал подростком.

Гарри, конечно, слышал от своей тети, что телефонные звонки между домами Грейнджеров и Дурслей стали обычным явлением. Все знали, что Дурслям очень понравился отпуск, и Петуния сказала, что они с нетерпением ждут визита Гарри и Гермионы. Трое Грейнджеров пока воздержались от суждений. Ни Дэн, ни Эмма никоим образом не беспокоились о том, что дети не смогут справиться с проблемами, не с Добби, который тоже был их постоянной тенью.

Петуния ждала их прибытия. Она также заметила, как в некоторых домах ее соседей дёргались шторы, когда «Рейндж Ровер» подъезжал к их дверям. Петуния вышла и тепло поприветствовала Эмму. Та же самая теплота была также видна, когда она вела обоих детей в свой дом, Дэн следовал за ней с Эммой и детскими сумками.

Этот загорелый, хорошо одетый и ухоженный молодой человек, не носящий очков, был так мало похож на племянника, уехавшего в сентябре прошлого года, что соседи целыми днями ломали головы над личностью молодой пары.

Однако Вернон и Дадли знали, кто они такие, и оба все еще находились под ошибочным впечатлением, что Гарри должен оставаться с ними для их безопасности. Не то чтобы они собирались что-то сказать Гарри или Гермионе, и уж точно не с Дэном и Эммой в доме.

Поскольку время обеда уже миновало, Петуния приготовила для всех чай. Затем группа разослала фотографии их праздников.

Озадаченный Дадли изучал группу на острове и просто обязан был задать вопрос. "Где все и

все?"

«Это частный остров, принадлежащий моему крестному отцу. Мы были на нем единственными, и нам пришлось отправиться на лодке на другой остров, чтобы сделать покупки или что-то в этом роде».

Испуганный Дадли теперь был уверен, что они сделали правильный выбор. Завтрак "шведский стол", обед и ужин перемежались наблюдением за женщинами, загорающими топлесс в бассейне отеля. Добавьте к этому шум и суету бурлящей ночной жизни курорта, и Дадли подумал, что он на небесах. Дадли только что провел лучшие две недели своей жизни в отпуске на Майорке. Отпуск Поттера выглядел настолько скучно, что на этом острове, вероятно, не было бы даже телевизора.

Когда Эмма и Дэн ушли, Гермиона решила покончить с этим. Гарри провел ее в комнату, которую она собиралась использовать, и поцеловал ее на ночь. Он повернулся и увидел, что его ждет дядя.

— Я предупреждаю тебя, мальчик. С этой юной леди не будет никаких забавных дел, пока она остается здесь. Улыбка Гарри была не той реакцией, которую ожидал Вернон.

Он протянул левую руку. «Дядя Вернон, эти кольца, которые мы с Гермионой носим, означают, что мы поженимся друг с другом, когда достаточно вырастем. Между нами никогда не будет никаких «забавных дел». Она моя невеста, мой лучший друг и многое другое. " Он оставил ошеломленного дядю все еще стоять там, когда Гарри вошел в его спальню.

Гарри провел неудобную ночь, лежа в спальне, которая принадлежала ему, но это было не так. Знание того, что Гермиона была по другую сторону стены, в конце концов успокоило его настолько, что он заснул. Когда он спустился с ней на завтрак, вскоре улыбка вернулась на его лицо, но ненадолго. За завтраком Дурслей не было улыбок. Впрочем, к посетителям эта ситуация не имела никакого отношения.

«Но, Пет, как я могу работать над этим целый день? Завтрак — самый важный прием пищи за день…»

«Только потому, что это приходит первым в день. Мы уже получили письма из школы Дадли о его весе, и это было до того, как вы двое сделали из себя свиней на две недели…»

«Мы уже заплатили за эту еду. Я только удостоверился, что мы окупили наши деньги».

— Вы оба потолстели. Этот вес придется сбросить, иначе школа откажется принять Дадли. Он должен был похудеть за лето, а не набрать его.

Затем Петуния извинилась перед Гермионой и Гарри, но чувствовала, что должна ответить им

тем же. В то время как Гермиона была совершенно довольна своей половинкой грейпфрута и некоторыми другими фруктами, Гарри увидел возможность. Это было рискованно, но, возможно, оно того стоило.

«Дядя Вернон, я знаю, что вы не любите магию, и я могу это уважать. Магия тоже может творить чудеса. Одним из навыков, которым мы учимся, является трансфигурация, превращение одной вещи в другую. Ваш завтрак можно превратить в колбасу, ветчина и яйца…"

Казалось, Вернон вот-вот взорвется при упоминании о магии, пока Гарри не упомянул еще и еду. На самом деле Петуния допрашивала своего племянника.

— Какой в этом смысл? Я легко мог приготовить их обычную жареную…

Почувствовав, к чему клонит Гарри, Гермиона подумала, что это блестящая идея. Она пыталась помочь ему. «Однако, когда вы что-то трансфигурируете, исходный материал определяет, что возможно. Если бы я превратил свой завтрак в блинчики с черникой и сироп, они бы сохранили те же калории, что и материал, с которого я начал».

Единственное, что Дадли понял, это упоминание черничных блинов. Вернон, однако, определенно навострил уши при мысли, что он может есть практически все на завтрак, сохраняя при этом диету, установленную для них Петуньей.

«Блины с черникой — звучит прекрасно…» Едва Гарри произнес эти слова, как содержимое его тарелки превратилось в стопку из пяти блинов, покрытых сиропом, с несколькими ягодами черники.

Глаза Дадли чуть не вылезли из орбит. Не из-за использования магии, а из стопки блинов — и это было до того, как его поразил восхитительный запах. "Они настоящие?"

Подняв блин со своей тарелки, Гарри положил его на тарелку Дадли. Затем он продолжил есть оставшиеся блины, которые Добби трансфигурировал для него. Видя, как Гарри копается, Дадли больше не мог сопротивляться. Его громкое «мммм…» при первом глотке сигнализировало о его удовольствии, а также убедило Дадли, что он тоже хочет этого на завтрак. Его игра с завтраком внезапно превратилась в стопку блинов с черникой, и широкая улыбка Дадли показывала, что он был в восторге от этого.

Гермиона спросила, можно ли изменить ее, что оказалось слишком большим искушением для Вернона.

«Я действительно предпочитаю…» Он больше ничего не мог сказать, потому что две сосиски, три ломтика бекона и жареное яйцо теперь смотрели на него в ответ. Как и его сын, первый укус Вернона был также его первым крошечным шагом на пути принятия магии. Все, что могло поджарить его бекон и яйца именно так, как он любил, не могло быть совсем уж плохим.

Петуния тоже улыбнулась, наблюдая за тем, как ее семья счастливо ложится спать, и это было до того, как ее завтрак превратился в крошечные бутерброды, которые, как знала особенная маленькая эльфийка, она так любит. Петуния тихо прошептала «Спасибо, Добби», прежде чем насладиться угощениями, которые были вкуснее, чем их аналоги в чайной Фортнума и Мейсона.

-ooooo-

У Драко было не самое приятное лето. Отец занимался его делом с того момента, как он сошел с поезда, и мать больше не заступалась за него. Этим летом его отец проявлял гораздо больший интерес к Драко, что не очень хорошо для Драко.

Ему давали книги для чтения, заклинания для изучения, а затем его проверяли на все. Его единственной передышкой были два часа в день, отведенные для полета, хотя даже это становилось рутиной.

Дома никогда еще не было так строго, и Драко медленно приближался к серьезной истерике. Увидев это, вмешалась его мать. Она тихо поговорила со своим сыном, надеясь предложить какой-то стимул. Драко, нытье на отца, было последним, что им нужно было делать. Люциус может отозвать свое предложение дать Драко еще один год, чтобы проявить себя, фактически выставив их обоих на ухо.

«Твой отец очень зол на всю положительную рекламу, которую получает Поттер…» Нарцисса думала, что ей понадобится палочка, чтобы остановить разглагольствования сына в знак одобрения этого чувства. В конце концов, она заставила его достаточно успокоиться, чтобы он продолжил.

— Несправедливо, что он выигрывает эти матчи по квиддичу, потому что у него лучшая метла, так что твой отец собирается что-то с этим сделать. Вся команда Слизерина будет летать на «Нимбусе две тысячи первом» в следующем семестре.

Было возбуждение, которое она искала. Теперь все, что ей нужно было сделать, это превратить это волнение в решимость. «Твой отец так сильно давит на тебя этим летом, потому что он полон решимости увидеть, как ты добьешься успеха. Он надеется сидеть на трибунах для квиддича в Хогвартсе, пока Слизерин сокрушает Гриффиндор. встань рядом со своим отцом или стань слизеринским ловцом, который бьет Поттера в ступор».

Сама мысль о победе над Поттером, не говоря уже о дополнительном бонусе в виде того, что его отец будет свидетелем его победы, была достаточной мотивацией для Драко. Он с азартом принялся за уроки, решив, что приз у него не отнимут. Драко был достаточно Малфоем, чтобы понимать, что победа над Поттером здесь важнее всего. Он также знал, что его отец, не колеблясь, проигнорирует желание сына достичь этой цели. Драко нужно было провести остаток лета, убеждая отца, что он справится с этой задачей, и именно это он и сделает.

-ooooo-

Гарри провел мирное утро, показывая Гермионе место, где он вырос. Так как особо смотреть было особо не на что, вскоре они оказались в парке. Две качели чудесным образом восстановились, дав молодой паре простое удовольствие быть вместе, наслаждаясь качелями.

Их покой, казалось, был вот-вот прерван, когда к ним направлялась банда мальчишек. Их возглавлял Пирс Полкисс, хотя Гарри также узнал Денниса, Малкольма и Гордона. Он не мог понять, почему Дадли замыкал группу. С каких это пор он начал слоняться с этими неудачниками?

Пирс начал прямо на них. «Ну, посмотрите, что у нас здесь, мальчики. Поттер вернулся, и он привел для нас друга, с которым мы можем поиграть». Остальные трое засмеялись, Дадли никак не отреагировал.

«Большой Ди сказал нам, что ты попал в аварию, которая вывела тебя из строя. Теперь ты действительно умственно отсталый, Поттер». Снова смех, снова Дадли не принимал в нем участия.

— Несчастный случай перепутал мои воспоминания, не более того. Гермиона, тебе он кажется крысой?

Это заставило ее хихикнуть. — Еще один Питер Петтигрю?

"Пирс Полкисс, Питер Петтигрю, вы должны признать, что есть поразительное сходство..."

Это хихиканье девушки и небрежное отстранение Поттера сильно разозлили Пирса. Пришло время напомнить Поттеру, кто здесь главный. «Большой Ди сказал нам, что все женщины, которых он видел на отдыхе, ходили топлесс. У тебя хороший загар, как насчет того, чтобы показать нам, как далеко он заходит?»

На этот раз отреагировал Дадли. Когда четверо мальчиков теперь угрожающе столпились вокруг пары, он сделал пару шагов назад.

«Только мой парень знает, как далеко уходит мой загар, и таким он останется…»

Поскольку они держались за руки на качелях, личность этого бойфренда ни у кого не вызывала сомнений. После Дадли Малькольм был самым крупным в банде. Он не мог поверить, что Поттер вот так дернул горячую птицу и намеревался показать им обоим ошибочность их пути.

«Поттер ничего не стоит, ты должен болтаться с нами». Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, Малкольм ударил Гарри кулаком в грудь. По крайней мере, он пытался.

Гарри двигался как молния, имея в виду, что кулак Малькольма соединился только с воздухом. Большой мальчик тоже потерял равновесие, а Гарри оказался внутри своей защиты. Пара

ударов в живот вывела Малькольма из боя, прежде чем удар по лицу свалил его наземь. Следующим Гордон обнаружил, что это был совсем другой Поттер, с которым они теперь имели дело. Его лопнувший рот говорил ему, что их новый вид спорта этим летом будет заключаться в том, чтобы прятаться от Гарри, а не охотиться на него.

Обернувшись, Гарри увидел Пирса, тоже лежащего на земле. Сильный удар по коленной чашечке делал это каждый раз. Теперь Гермиона смотрела вниз на Денниса, который, казалось, был шокирован тем, что кто-то может противостоять им.

«Хочешь попробовать заглянуть мне под макушку? С моим парнем тоже рядом?»

Когда рука Гарри покровительственно скользнула вокруг талии Гермионы, Деннис смешно покачал головой и руками и в спешке споткнулся о распростертого Малкольма, чтобы подтвердить, что он не хочет иметь ничего общего с этой парой. Однако взгляд Гарри был прикован к его двоюродному брату.

— Дад, почему ты околачиваешься с этими неудачниками? Тетя Петуния всегда говорила нам, что мы лучше — и она была права. Тебе предстоит сделать трудный выбор, Дад.

— Ты думаешь, ты довольно особенный, не так ли, Поттер?

«Мне не нужно было быть особенным, чтобы победить эту партию, вы это видели. Они всего лишь высокомерные хулиганы, без навыков или талантов, чтобы поддержать это высокомерие». Когда пара начала уходить, Гарри обратился за последним советом к своему двоюродному брату.

«Если бы Пирс был настолько глуп, чтобы наложить руки на Гермиону, ты знаешь, что бы я сделал. Ты мог бы объяснить это своим «друзьям», лежащим здесь».

На освободившихся качелях сидел задумчивый Дадли. Пирс подтянулся и сумел проскользнуть в другую. Потирая очень больное колено, он сказал несколько резких слов их лидеру.

— Почему ты не поддержал нас? Я думал, тебе нравится лупить Поттера?

— Ты слышал его, ты видел его, это другой Поттер. Что бы ты ни делал, не трогай его девушку. Дрожь страха, пробежавшая по Большому Ди, заставила остальных захотеть узнать, почему он так сказал.

"Они оба ходят в одну школу..."

— Я думал, Поттер ходил в школу, куда брали только мальчиков?

Взгляд Дадли заставил Денниса замолчать, что позволило продолжить рассказ. — Один из учителей в той школе немного сошел с ума. Он пытался напасть на Гермиону, и Поттер убил его.

— Тогда почему он не в тюрьме?

— Я же говорил тебе, Деннис, учительница сошла с ума. Из-за этого они дали Поттеру и ей чертовски большие медали.

Теперь они все хотели узнать жуткие подробности.

"Как он это сделал, убить его, как?"

— Он использовал оружие?

Дадли снова вздрогнул, рассказывая подробности. «Он бил этого учителя по голове, пока тот не умер. Поттера пришлось оттаскивать от него полиции…»

— Почему этого не было в новостях? В газете?

Он вряд ли мог сказать, что это так, и он внимательно прочитал каждое слово. Дадли изменил тактику. «Поттер на самом деле ходит в частную школу в Шотландии. У его родителей было немного наличных, так что все было организовано и оплачено с самого детства. Его девушка ходит в ту же школу. Вы бы видели, на чем водит ее отец, папа зеленеет от зависти каждый раз, когда видит это». Затем Дадли обнаружил, что делает признание, о котором никогда раньше не думал. «Но они кажутся в порядке, ее родители».

Малкольм и Гордон на собственном опыте убедились, насколько сильно Гарри может ударить, они не оспаривали историю Дадли. Деннис просто рассчитывал на то, что он избежал всего боя целым и невредимым, и он тоже обошел бы пару стороной. Пирс, однако, бушевал.

«В Литтл-Уингинге есть убийца, и мы должны просто смириться с этим?»

Это увидело, что Дадли только пожал плечами. — Если бы ты стянул Гермиону за майку, чтобы посмотреть на ее загар, Поттер уничтожил бы тебя. Кто-нибудь здесь думает, что мы смогли бы его остановить?

Гордон убрал окровавленный носовой платок изо рта, чтобы заговорить. «Для худощавого коротышки Поттер наверняка может сильно ударить».

«Он занимается каким-то странным шотландским видом спорта в своей школе, делает его быстрым и сильным. Мама говорит, что он очень хорош в этом».

— Твоя мама была там?

Это получило кивок. «Ходила, чтобы увидеть, как он получает свою медаль. Она также дружит с родителями Гермионы. Ее отец тоже не похож на человека, с которым вы хотели бы связываться».

Единогласное решение банды состояло в том, чтобы оставить пару в покое, хотя Пирс все еще хотел отомстить.

Гарри отвел Гермиону в местное кафе, не подозревая, что это его первый визит в эту временную шкалу. Помимо того, что раньше у Дурслей никогда не было денег на визиты, Дурсли обычно заставляли его слишком много заниматься домашними делами. Как обычная молодая пара, они сидели и обсуждали утренние события за мороженым с мороженым.

Возвращаясь к обеду, они обнаружили, что к номеру четыре пришел посетитель, к тому же недовольный.

«Здравствуйте, миссис Полкисс…»

— Привет, Поттер, только не после того, как избил моего Пирса.

«Не знаю, что вы слышали, но я никогда не прикасался к Пирсу».

«Это не то, что он говорит…»

«В этом нет ничего удивительного, так как моя девушка «избила» его. Он и его приятели были полны решимости увидеть, насколько Гермиона загорела. Естественно, мы с Гермионой возражали».

«Мой Пирс никогда бы не сделал ничего подобного».

Гермиона держала Гарри за руку, пока эта женщина кричала на него, чего она никогда не собиралась принимать. «Ваш сын потянулся к моей макушке, когда я ударил его ногой…»

«Не смей выдвигать дикие обвинения против моего сына, ты, лживая маленькая потаскушка…»

Это было далеко за пределами любой линии, которую Гарри или Гермиона когда-либо собирались принять. Прежде чем они успели среагировать, Петуния взорвалась.

«Доун Полкисс, как ты смеешь говорить такое о Гермионе? Я знаю эту девушку и жил с ее замечательной семьей. Если Гермиона сказала, что это произошло, то я абсолютно ей верю».

«У вас осталась парочка убийств…»

«На самом деле нет. Эти двое детей отреагировали на ситуацию в их частной школе-интернате, спасая жизни четырех своих одноклассников. Я с гордостью сидел там, когда их мужество и отвага были вознаграждены. лет, в то время как Гарри является звездным игроком в своей домашней спортивной команде. Это не тот тип детей, которым приходится придумывать ложь. Эмма и Дэн Грейнджер определенно не потерпят, чтобы кто-то очернял имя их дочери, и вы, безусловно, выиграли не делай этого в моем доме».

— Вы сказали нам, что мальчик посещал Центр безопасности Святого Брута для неизлечимо преступников.

Понимая, что ей придется перечеркнуть эту историю и выложить что-то похожее на правду, Петуния рассказала правду единственной женщине, которая наверняка разнесет ее по всему району до захода солнца.

«Гарри и Гермиона посещают эксклюзивную частную школу-интернат в Шотландии. Все это было организовано его родителями перед смертью. Гарри провел большую часть лета, гостив у своих школьных друзей и проводя время со своим крестным отцом, лордом Блэком. Оба выглядят такими загорелыми, потому что они провели более трех недель на частном Карибском острове лорда Блэка. Дурсли тоже были приглашены, но мы уже забронировали свой отпуск».

Рассвет стояла там с открытым ртом, затем ее лицо стало жестким. "Я не верю ни одному слову этого..."

"Убирайся из моего дома!"

"Какая?"

— Убирайся из моего дома. Ты обзываешь Гермиону мерзкими словами, а потом скажешь мне, что я лгу. Убирайся, пока я тебя не вышвырнул. Держи своего сына подальше от моей двери. Как и ты, ему здесь не рады.

Очень обиженная Дон Полкисс выбежала из дома, а Петуния захлопнула за собой дверь. Затем она повернулась к молодой паре, явно обеспокоенная.

«Мне нужно спросить тебя кое о чем, и я хочу, чтобы ты был со мной честен. Был ли в этом замешан Дадли?»

На этот раз взорвался Гарри. «Тетя Петуния! Ты же знаешь, что Дадли никогда бы не стал участвовать в чем-то подобном…»

Облегчение на лице Петунии было безошибочным, как и улыбка, которую она теперь носила. "Спасибо за это, вы не представляете, как много это значит для меня. Мне также понравилось вышвырнуть эту суку. Как она смеет говорить такое о нашей Гермионе. Я пойду и поставлю чайник..."

Зная, что упорная защита Гарри Дадли основывалась на его измененных воспоминаниях, Гермиона не могла объяснить его широкую улыбку.

«Это тетя Петуния, которую я помню. На самом деле это было немного похоже на дежа вю, потому что я помню, как она однажды бросила маму Пирса».

Это имело смысл для Гермионы. Изменения памяти, проведенные у Дурслей, полностью изменили их отношение к Гарри. Это привело бы к ситуациям, подобным тому, что они только что наблюдали, когда люди не могли понять внезапную полярную перемену в отношении семьи Дурслей к их четвертому члену.

-ooooo-

Рон Уизли понимал полярные изменения отношения. Со времен Хэллоуина в прошлом году его жизнь, казалось, была полна ими. Его лучший друг внезапно перестал его узнавать. Когда этот лучший друг был знаменитым мальчиком-который-выжил, это было очень тяжело принять.

Он завоевал уважение своих товарищей-первокурсников только для того, чтобы весь факультет — если не считать эту школу — восстал против него из-за фиаско с осуждением. Рон знал, что только что-то впечатляющее может помочь ему оправиться от этого, и он почти справился с этим. Решив забыть о страхе, вызванном тем, что он увидел Квиррелла с Темным Лордом, растущим у него на затылке, Рон концентрируется на воспоминании о том, что он сказал правду. Он громко провозгласил Дамблдору, что Поттер второй решает задачи, он, Рон Уизли, добрался туда первым.

После этого Рон мало что помнил, кроме того, что проснулся в больнице Святого Мунго. Его семья, казалось, была очень рада его видеть, и Рону нравилось все внимание. Опять же, в тот момент, когда он вернулся домой, произошло смещение полюсов. Его мать и отец кричали на него, а Джинни теперь не разговаривала с ним. Пророк, полный Поттера и Грейнджер, награжденный орденами Мерлина первой степени, чуть не оторвал его от еды.

Ситуация не улучшилась и после выпуска Хогвартса. Его братья, может быть, и вернулись из школы, но, несмотря на все внимание, которое они уделяли Рону, это не имело особого значения. Перси винил его в том, что он потерял драгоценный значок старосты и все шансы стать старостой. Удобное игнорирование собственной причастности к этому фиаско оказалось чертой, которую он разделял с Роном.

Близнецы были хорошими друзьями Гарри и не хотели слышать ни слова против Поттера или Грейнджер. Только полный идиот мог огорчить близнецов Уизли, особенно если им пришлось жить в одном доме с Фредом и Джорджем.

Рон остался перед своим последним полярным сдвигом. Он мечтал стать героем Гриффиндора, но заезжие Дамблдор и МакГонагалл разрушили эти мечты. Теперь, когда его академические результаты были в полном порядке, пара нанесла двойной удар. Мало того, что Рону придется повторять первый год, ему также грозит повторное обращение.

Теперь он стоял перед выбором: вернуться в Хогвартс, прибегнуть к помощи и повторить первый год обучения или перейти на домашнее обучение. Как бы Рон не ненавидел первый вариант, быть первокурсником Хаффлпаффа может быть предпочтительнее, чем домашнее обучение у его матери. Его родители занимались его делом с того момента, как он вернулся из больницы Святого Мунго, по крайней мере, в Хогвартсе он избежит этого.

Используя информацию, которую большую часть прошлого года скрывали, Рон работал над стратегией. Вернувшись в Хогвартс, он станет предметом разговоров в школе, пока не случится что-то, что переориентирует их внимание на что-то другое. В худшем случае ему придется мириться с шепотом, указыванием пальцем и, возможно, даже оскорблениями до первого матча по квиддичу. После этого он будет в новостях прошлой недели и проигнорирован.

Однако то, что он оставался дома, означало, что его мать будет заниматься его делом каждый день. Каждый вечер отец возвращался домой, чтобы закрепить эти уроки, и мысли Рона склонялись к Хогвартсу. Именно воспоминания о том, что он потерял — Невилл делил личную квартиру и отдыхал с Поттером — удерживали его от выбора Хогвартса. По крайней мере, в «Норе» ему не будут напоминать об этом каждый божий день.

У него было время, пока Уизли не отправились в Косой переулок, чтобы дать окончательный ответ. После этой даты, что бы ни выбрал Рон, его судьба была решена.

-ooooo-

Дадли не выглядел таким впечатленным, когда невидимый Добби за обедом превратил салат в свою любимую пиццу. Он также не обращал особого внимания на энергичные рассказы своей матери о том, как она выгнала миссис Полкисс из их дома. В то время как его отец ловил каждое ее слово, у Дадли был другой вопрос к Гарри.

«Как ты это сделал сегодня? Ты тоже сделал это легко».

— Ты видел золотой снитч, который я подарил тете Петунии? Кивок Дадли означал, что Гарри продолжил. «Он движется невероятно быстро, и моя работа — поймать его. У меня также есть люди, которые бьют по мне чем-то вроде пушечных ядер, пытаясь убедиться, что я не поймаю маленькую гадину. Это действительно обостряет ваши рефлексы. некоторые тренировки по боксу, чтобы поддерживать себя в форме..."

Уши его дяди насторожились. «Бокс? Благородный вид спорта. В мое время в Смелтингсе была отличная боксерская программа».

«Они все еще делают, папа».

Вспоминая свои разговоры с Гарри о Дадли, Гермиона подумала, что им только что представилась прекрасная возможность. Это был тот, который она собиралась взять. «Попытка довести свой вес до уровня, которым вы довольны, невероятно трудна для любого человека, особенно путем простого изменения диеты. Если вы можете сочетать спорт с диетой, результаты могут быть впечатляющими. Я думаю, что бокс это вид спорта, в котором вы могли бы быть очень хороши».

Великолепная девушка, говорящая ему, что он может быть очень хорош в чем-то, была совершенно новым опытом для Дадли, с которым он не знал, как справиться. — Ты действительно так думаешь, Гермиона?

Она решила подойти к этому с противоположной стороны. «Помните Гарри прошлым летом, он был таким худым. Из-за смены диеты и большого количества упражнений большинство соседей не узнают его. Мы можем помочь вам с едой до конца лета, но не когда вы вернетесь в Смелтингс. Начать заниматься боксом сейчас и продолжить заниматься спортом в школе было бы очень полезно».

«Я был бы рад показать тебе основы, Дад. Уклонение от ударов — действительно хорошее упражнение для меня, нанесение этих ударов поможет и тебе. Мы могли бы начать завтра после завтрака. Сидеть в парке уже потеряло свою привлекательность… "

«Ты сделаешь это для меня? Стоять там и позволить мне ударить тебя?»

Это заставило Гарри улыбнуться. «Дад, твоя работа — наносить эти удары, моя — уворачиваться или позволять им попадать по тренировочным подушкам».

— Нам нужно будет купить эти вещи, Гарри?

Он все еще улыбался, когда Гарри ответил своей тете. «Не сразу, пока мы можем с этим справиться. Дайте Дадли пару дней, чтобы посмотреть, понравится ли ему это, а затем вы можете купить ему какое-нибудь снаряжение».

Участие его сына в спорте, безусловно, было идеей, которую Вернон хотел поддержать, особенно если это превратилось в то, в чем Дадли мог бы преуспеть. «Мы могли бы превратить гараж в спортзал, в любом случае его нужно хорошенько расчистить».

«Мы могли бы сделать это на выходных. Если Дадли любит бокс, было бы легко скопировать небольшой спортзал, который я использую». Только Гермиона знала, что тренажерный зал, о котором говорил Гарри, был переоборудованным гаражом Дурслей из другой временной шкалы.

По мере того, как росло волнение по поводу этой идеи, обед на Тисовой улице превратился в приятный ужин. Ни разу не упоминалось, что они ели пищу, измененную с помощью магии, или что они будут использовать магию, чтобы достичь многого из того, о чем они говорили. Это был удивительный прогресс для семьи, с которой она впервые встретилась на Рождество. Глядя, как улыбка Гарри становится все шире и шире, Гермиона подумала, что в этом году его Рождество наступило рано.

Именно тогда к Гермионе пришло озарение. Она полагала, что дядя Гарри будет самым крепким орешком, но явно не учла чего-то очень важного, приходя к такому выводу. Вернон Дурсль ничего не знал о магии или волшебном обществе, кроме того, что слышал от своей жены. Все его взгляды были сосредоточены на ненависти Петунии к магии и тем, у кого она была.

Когда отношение Петуньи к магии изменилось, а магия изменила его еду, Вернон смирился с ситуацией гораздо лучше, чем она когда-либо думала. Если бы они могли помочь Дадли похудеть и привлечь его к спорту, Гермиона увидела бы, что возражения Вернона против магии — и против Гарри — постепенно исчезают. С чувством волнения она взглянула на своего все еще улыбающегося избранника — возможно, у них действительно получится это осуществить.

-ooooo-

Минерва определенно не улыбалась, когда ворвалась в кабинет директора. Шлепнув письмо на стол, Альбус не успел его прочитать, как заместитель раскрыл ему содержание, а также причину своего немалого гнева.

«Альбус, мы не можем допустить этого… этого… Слова на самом деле подводят меня. Этот эгоистичный шарлатан поместил семь своих собственных книг в список обязательных учебников. Все семь книг за все семь лет! чтобы узнать о вампирах, оборотнях и троллях? Мы посылали ему учебный план каждый год, который требуется преподавать, а он просто игнорирует его, в пользу продажи своих собственных книг. Это достаточно плохо, что павлин будет здесь профессором, но затем заставлять каждого студента покупать все его книги — это позор. Альбус, я не думаю, что смогу добавить это к письмам из Хогвартса, которые собираюсь разослать».

Вздохнув от разочарования, хотя и не адресованного своему заместителю, Альбус повторил то, что Минерва уже знала. «Гилдерой Локхарт был единственным, кто проявил хоть малейший интерес к вакансии на нашу должность по защите от темных искусств. Как вам хорошо известно, каждый профессор составляет свой собственный список учебников. Мы не можем в это вмешиваться…»

— Но Альбус…

— Я точно знаю, что ты чувствуешь, Минерва. Локхарт действительно хотел эту работу в прошлом году. Вот почему прошлым летом я согласилась на предложение бедного Квирина

преподавать эту должность. Мы оба знаем, чем это обернулось, и в этом году я полностью вариантов нет. Является ли это способом Гилдероя отомстить мне за мнимое пренебрежение в прошлом году, или его мотивы чисто финансовые, на самом деле не имеет значения. Если я начну вмешиваться в выбор учебников по конкретным предметам, я бы фактически заявляю, что я знаю лучше, чем профессор, преподающий предмет. Эта позиция была бы неприемлемой как для директора, так и для вовлеченного в это профессора..."

— Даже если в данном случае это правда?

«Минерва, я подозреваю, что наша мисс Грейнджер будет более эффективным учителем этого предмета, чем Гилдерой Локхарт. К сожалению, я не имею права предлагать ей эту должность. Из-за освобождения Сириуса из Азкабана я надеялся, что некий друг он может появиться раньше. Увы, даже если Ремус появится, Гилдерой уже подписал контракт. В Хогвартсе должен быть профессор защиты, но известие о проклятии этой должности лишило нас всех людей, которые могли бы быть хорошими. на работе. Широко разрекламированная кончина Квирина забила последний гвоздь в этот гроб. Я могу только предположить, что Гилдерой не читает газет».

«Более того, он просто отмахивается от тех историй, в которых нет его фотографии. Вы действительно дали бы Римусу Люпину эту работу?»

«Мы оба знаем, что Ремус был бы отличным профессором, и что в Хогвартсе уже есть проверенный метод, чтобы справиться с его состоянием здоровья».

— Если повезет, он скоро объявится. Тогда у нас будет замена, когда Гилдерой уйдет. Вы знаете, что его привлечет слава мистера Поттера, и вы также знаете, как он и мисс Грейнджер отреагируют на это. Там летят искры..."

Улыбка на губах Дамблдора остановила разглагольствования Минервы. Альбус знал молодую пару лучше, чем кто-либо другой в Хогвартсе. Она надеялась, что эта улыбка была в предвкушении того, что теперь знаменитая пара замка выгонит Локхарта из Хогвартса. Минерва хорошо помнила тяжелые времена, которые пара доставила Августе, и она была очень хорошим учителем, который нравился Гарри и Гермионе. Они съедят Локхарта на завтрак, особенно если Гилдерой попытается зацепиться за мальчика-который-выжил.

Она по-прежнему ненавидела перспективу продать все лишние книги, которые продаст этот безвкусный осел, но утешала себя мыслью, что их может оказаться не так много, как он надеялся. Минерва была уверена, что если кто-то из родителей уже купил какие-либо книги Гилдероя, то это будут те экземпляры, которые они отправят в Хогвартс со своими детьми. В конце концов, не то чтобы эти романы хранились в доме как справочники.

-ooooo-

Дадли чувствовал себя глупо. Он был в их саду, в футболке и шортах. Что заставляло его чувствовать себя глупо, так это защитный головной убор и довольно большие боксерские

перчатки, которые он носил. Этого и того, что он пытался пробить, не было там, когда прибыла его перчатка.

Его двоюродный брат двигался, как ртуть, и был таким же неуловимым. Ударить по одному из подушечек, которые Гарри носил на руках, было приятно, как и слова поддержки, исходящие от Гарри и Гермионы.

Петуния прибыла с несколькими стаканами диетической колы со льдом для всех троих, позволив Дадли вытереться полотенцем, прежде чем пить через предоставленную соломинку. Попытка поднять тумблер в боксерских перчатках была непростой задачей.

«Я думал, ты сказал, что я могу быть хорош в этом? Я почти не нанес тебе удара».

«В боксе ты сражаешься в весовых категориях. Ты и я определенно будем в разных весовых категориях, Дад. Это означает, что обычно ты не будешь драться с кем-то, кто двигается так же быстро, как я, что поможет тебе улучшить скорость рук. кто-то в той же весовой категории, что и вы, это поможет вам быть намного быстрее, чем они».

Пока он думал об этом, Гермиона добавила к решению еще один слой. «Наша команда по квиддичу тренируется часами, несколько раз в неделю, а затем тратит еще больше часов на обсуждение тактики. Опять же, именно поэтому они так хороши. На одном Гарри настаивал, однако, что они получали удовольствие от этого. . Вы только начали тренироваться, поэтому самое главное, нравится вам это или нет. Требуется много работы, чтобы добиться успеха в чем-либо. Однако делать эту работу намного проще, если это то, что вам нравится делать. "

«Как может полететь на метле не весело? Как ты думаешь, я мог бы прийти в твою школу и посмотреть матч?»

— Дад, ты приедешь в Хогвартс, я возьму тебя в полет на своей метле. Договорились? Гарри поднял свой блокнот, и Дадли ударил по нему, скрепив сделку между двумя ухмыляющимися мальчиками.

Гермиона обняла свою ухмылку, а Петуния обняла сына. Затем оба мальчика очень хотели вернуться к своим тренировкам.

Дадли не знал, какой вес может нести метла, но теперь был полон решимости сбросить как можно больше веса. Это была уникальная возможность в жизни, которую он был полон решимости ухватиться. Сидеть там, а метла не поднималась с земли, потому что он был слишком тяжелым, было потенциальным кошмаром, которого Дадли решил избежать.

http://tl.rulate.ru/book/79572/2408251